

Юрий Винничук

*Ecclesia Metropolitana DEI parve
Virginis.*

Ecclesia Russica S. Crucis.

На рискованный
и невозможный
комбинация
строится вся их кухня
и на них же —
все городские
легенды.

II

ЛЕГЕНДЫ ЛЬВОВА

Юрий Павлович Винничук

Легенды Львова. Том 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9960054

Легенды Львова: в 2-х т. – Т. 2 / Юрий Винничук; худож.-оформитель

О. Н. Иванова.: Фолио; Харьков; 2014

ISBN 978-966-03-6983-2, 978-966-03-6985-6

Аннотация

Писатель, переводчик, краевед Юрий Винничук впервые собрал под одной обложкой все, что удалось разыскать об уникальном городе в фольклорных записях прошлого. Фантастический мир Львова, населенный духами, чертями, ведьмами, тесно переплетается в легендах с миром реальным, в котором живут исторические лица – короли, бургомистры, чернокнижники и батыры. Старинный Львов предстает перед нами как уникальное явление мировой культуры, источник богатейшего городского фольклора и жизнерадостного юмора.

Содержание

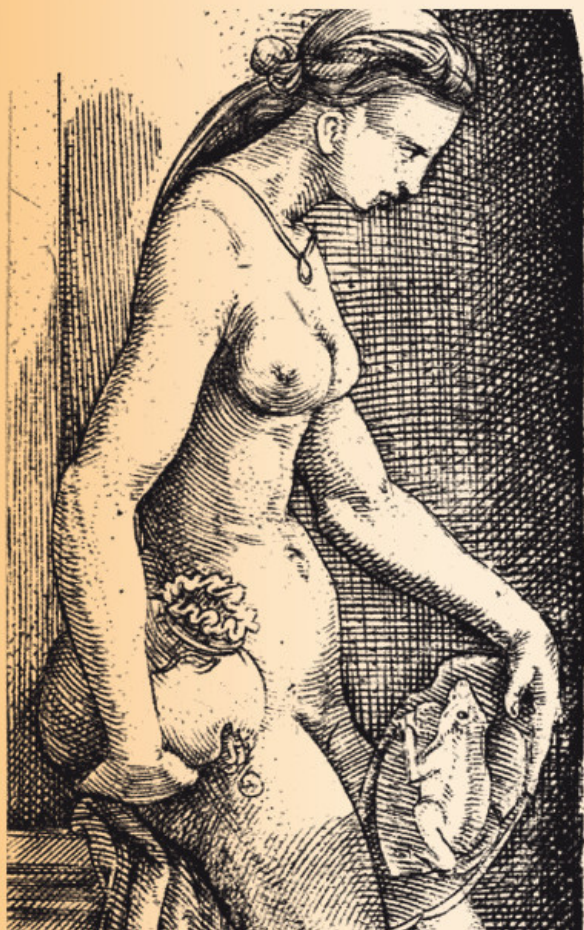
Бузиновая пани	4
Красавица из колодца	6
В гостях у Бузиновой пани	10
Гицлева гора	16
Волшебные спицы	18
Водяные	19
Игра в карты с водяным	20
Прогулка в театр	23
Сапоги водяного	28
Добро водяного	30
Как водяной стал разбойником	32
О водяном Жбуре	35
Драки водяных	37
В гостях у водяного	39
Пряжа водяного	41
Заключённые души	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

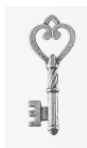
Юрий Винничук

Легенды Львова. Том 2

Бузиновая пани

Красавица из колодца

Известно ли вам, что на Кайзервальде был когда-то широкий Бузиновый овраг?

Ну и что? – пожмёте вы плечами. Мало ли какие овраги бывают, всех не запомнишь.

Однако об этом овраге знал весь город. А знал потому, что жила там в глухих чащах бузины сама Бузиновая пани. Речь идёт о тех временах, когда Бузиновая пани ещё не вредила людям, а наоборот – помогала.

Итак, в Бузиновом овраге был выкопан глубокий колодец, а вокруг колодца цвели всеми красками полевые цветы. Говорят, что когда какой-то из парней не находил себе невесту в собственном селе или в городе, то шёл к Бузиновой пани и просил разрешения взять замуж одну из её дочерей. Дочери Бузиновой пани жили в колодце, и, чтобы вызвать их оттуда, достаточно было сорвать цветок и бросить в колодец. После этого появлялась такая красавица, лучше которой на всю Галичину не нашлось бы. Были у неё светлые волосы, густые и длинные, как плащ, голубые глаза мерцали, как родник,

освещённый солнцем. Каждый, кому досталась такая жена, весь век свой жил в непреходящем счастье, потому что за какое бы дело не брался, всё ему удавалось, а что бы не задумал – все сбывалось. Интереснее всего было то, что девушки из колодца никогда не старели, и как появлялись молодыми, так молодыми и исчезали после смерти своего мужа.

Длилось это до тех пор, пока Бузиновую пани не разозлил один глупый шляхтич, у которого было имение на Замарстынове. Он решил, что если в колодец бросают обычный полевой цветок, а выходит такая красавица, то какая же красота несказанная появится, если бросить туда самую прекрасную розу.

Вот он объездил несколько имений, пока не нашёл необычайно пышный цветок, и отправился к Бузиновому оврагу. Конечно, он подозревал, что это может не понравиться Бузиновой пани, а потому прибыл в овраг ещё на рассвете. Прокрался тихонько к колодцу, бросил быстренько розу и сел ждать свою суженую.

Но Бузиновая пани всё это видела из своего незаметного окошечка в бузиновой чаще.

– Ну, погоди, поганец, покажу я тебе, как меня не уважать, – сказала она сама себе.

И в тот же миг выпрыгнула на край колодца большая зелёная жаба.

Шляхтич даже вскрикнул от испуга:

– А, чтоб тебя, призрак!

– Какой я тебе призрак? – пришла в негодование жаба. – Я твоя невеста. Где моя карета? Неужели ты заставишь меня добираться пешком?

– Да ну тебя! – выругался шляхтич и подался прочь из оврага.

Но жаба и не думала от него отставать, она прыгала за ним следом и кричала:

– Ква-ква-ква! Не убегай! Я твоя невеста!

А Бузиновая пани аж заливалась смехом.

Даже тогда, когда, выбравшись из яра, шляхтич сел на коня и помчал во весь опор домой, жаба продолжала его преследовать и вопить:

– Ква-ква-ква! Я твоя возлюбленная! Подожди! Не так быстро!

На взмыленном жеребце влетел шляхтич на свою усадьбу с отчаянным воплем:

– Закрывайте ворота!

Слуги ворота закрыли, но толку-то – жаба запросто перепрыгнула через частокол и оказалась во дворе.

– Бейте её! – закричал шляхтич и, вскочив в дом, закрылся на семь замков.

Слуги попробовали отогнать жабу, но это им не удалось. Очень уж она прыткой оказалась.

Так бедняга никогда и не избавился от той жабы, всюду она преследовала его, выкрикивая:

– Я твоя невеста! Где мое свадебное платье? Где мои крас-

ные сапожки? Где моя белая фата?

Не мог он уже нигде и на люди появиться, потому что все его на смех поднимали, и только знай шутили над его женой.

Быстро шляхтич измучился, и от переживаний начал хиреть, пока не умер. Но и тогда его жаба не покинула, потому что вскочила на грудь и не дала себя никому согнать. Так их вместе и похоронили. И то не на кладбище, а при дороге, потому что не хотел никакой священник над жабой поминальную службу служить.

С тех самых пор Бузиновая пани очень обиделась на людей и спрятала колодец под землю, а сама начала пакостить и насмехаться над всеми, кто только забредал в её овраг.

В гостях у Бузиновой пани

А вас детстве пугали Бузиновой пани? Если нет, значит, ваши родители не из Львова. А вот моя бабушка рассказывала очень страшную сказку. Такую страшную, что после неё мне в каждом овраге Бузиновая пани мерещилась. Поэтому вы лучше эту сказку не читайте.

Эта история случилась с мальчиком Лесиком, который жил со своими родителями на Снесенье.

Отец каждый день ходил рубить дрова на продажу. Возвращался он всегда поздно, затемно, измученный и голодный. Хоть и работал он как мог, но семья едва сводила концы с концами. Поэтому, когда Лесик немного подрос, отец начал и его брать с собой в лес.

Мальчик был послушный и как мог помогал отцу, но судьба к ним всё равно не была благосклонна, и денег едва хватало.

В одно осеннее утро отец с сыном, как всегда, запрягли коней и отправились в лес. Утро выдалось холодное. Трава, ветви и даже стволы деревьев покрылись легким инеем. Мальчик кутался в старенький латаный полушубок, но не переставал дрожать и стучать зубами.

– Ничего, сынок, – сказал отец, – сейчас за работой согреешься. Это сейчас ещё более-менее, а вот что зимой будет! Надо бы купить тебе какую-то тёплую одежду, да не знаю,

хватит ли денег. В прошлом году Бузиновая пани поломала мне сани. И теперь никак не удаётся их починить. А купим сани, тогда не хватит денег тебе на полушубок. А ещё и сапоги у меня совсем порвались. Не знаю, дотянут ли до зимы.

Отец тяжело вздохнул и прикрикнул на коней.

– Папа, а какая она, Бузиновая пани?

– Э, сынок, – махнул рукой отец, – лучше не спрашивай.

– Ты её боишься?

– А кто же не боится? Хотел бы я увидеть смельчака, который отважится встретиться с ней в Бузиновом овраге.

– Где? – переспроси Лесик, потому что он хорошо знал тот овраг и не раз туда забегал, но никогда не думал, что Бузиновую пани можно встретить именно там.

– Не допытывайся, сынок. И никогда к тому оврагу даже не приближайся, иначе беда будет.

– Но я уже ходил туда, отец. И не раз. Там всегда очень много земляники. Я часто собирал её летом, и ни разу ничего со мной не произошло.

– Это, сынок, тебе Бог помог. Благодарю его за это, и ещё не раз он тебя от беды спасёт. Но теперь ты уже знаешь, что это за овраг, значит, никогда больше не ходи туда.

Мальчик кивнул головой, но слушать отцовские запреты не собирался. Его так и тянуло пойти к оврагу и спросить у Бузиновой пани, почему она приносит вред бедным людям.

– Папа, а Бузиновая пани только бедным вредит?

– А где же ты видел богатого в лесу? Богатые люди дома

сидят, а Бузиновая пани наказывает только тех, кто в её лес зайдёт. Вот недавно Петру Фальчуку ногу перебила, а старой Меланке из Лисиничей отняла язык, и она теперь только руками машет и, будто корова, мычит.

– А кто-то видел её, эту Бузиновую пани?

– Тех, кто её видел, уже нет на свете. Всех, кто только на неё глянет, она сразу убивает.

Под вечер, когда отец с сыном нарубили уже полную телегу дров, Лесик сказал отцу:

– Папа, я здесь недавно видел орешник и на нём очень много орехов. Ты езжай домой, а я нарву и догоню тебя.

Отец потихоньку погнал коней из леса, а мальчик сразу же ступил на тропу, которая вела к Бузиновому оврагу. Быстро темнело, и он часто спотыкался то о пеньки, то о корни деревьев, которые торчали из земли.

Дойдя до оврага, помаленьку спустился, придерживаясь руками за бузиновые ветви. На самом дне уже воцарились сумерки: в шаге перед собой ничего не было видно. Из чащи ухнула сова, за ней вторая. У Лесика мороз пробежал по спине, и волосы на голове зашевелилась. Сбоку что-то треснуло, зашумело. Бедный мальчуган так испугался, что хотел было уже убежать отсюда, но ноги его не слушались и будто вросли в землю. Попробовал крикнуть, но невидимая сила сдавила горло и не давала вырваться ни одному звуку. От напряжения из глаз потекли слезы.

Вдруг сзади слышался едва слышный шёпот:

– Иди сюда! Сюда иди!

Лесик осмотрелся, но во тьме ничего невозможно было рассмотреть. Несколько шагов ступил наугад и выпрямленной рукой задел что-то твёрдое. Протянул другую руку и нащупал небольшие двери. Легонько толкнул их, и из щели, которая образовалась, в нос ударил резкий запах плесени. Глаза постепенно привыкли к темноте, и мальчик увидел за дверьми деревянные ступеньки. Когда поднимался по ним, ступеньки громко скрипели. С каждой ступенькой становилось всё светлее.

Ступеньки привели к новым дверям, которые стерегли два больших чёрных пса с глазами, горящими, будто раскалённые угольки. Мальчик достал из-за пазухи остатки своего обеда и бросил объедки псам. Собаки схватили пищу и пропустили мальчика.

Щеколда на дверях была липкая от ещё не засохшей крови, но это не остановило Лесика. Он нажал на щеколду и зашёл в красную комнату. В уголке стояла огромная печь, возле неё возилась высокая худая женщина в зелёном платье. Когда хозяйка обернулась, мальчик увидел, что волосы и глаза у неё тоже зелёные, а ярко-красные губы выглядят неестественно на землисто-сером лице.

– Добрый вечер, – Лесик от страха едва шевелил губами. Бузиновая пани в ответ лишь кивнула.

– Я пришёл к вам, пани, чтобы спросить, зачем вы вредите бедным людям? Прошлой зимой вы сломали моему отцу

сани, и теперь он не сможет купить себе сапоги, а мне тёплый полушубок. Петро Фальчук из-за вас не может ходить, а Меланка из Лисиничей – говорить. Вы же знаете, что бедные люди ходят в ваш лес не по доброй воле. Иначе им не прожить, – скороговоркой выпалил Лесик и замолк, исподлобья поглядывая на Бузиновую пани.

Она продолжала зловеще улыбаться, не прекращая перемешивать что-то в котле большим деревянным черпаком.

– Сначала скажи мне, как тебе удалось пройти мимо моих псов?

– Я бросил им хлеба.

– Гм... Что-то слишком располнели да разленились мои косматые. Многовато я им даю есть. Значит, ты, говоришь, так сильно любишь своего папу и всех обездоленных, что осмелился прийти сюда? – Улыбка Бузиновой пани стала ещё более зловещей. Она бросила мешать свое варево и сделала шаг навстречу мальчику. – И не страшно тебе?

– Да, пани, я люблю своего папу, и жаль мне обездоленных. И когда я шёл к вам, то боялся, но теперь мне...

– Что тебе? – прошипела Бузиновая пани, и её рука схватила мальчика за плечо.

– Т-теперь мне-мне с-совсем не... не страшно, – ответил Лесик, но зубы его предательски застучали.

– Вот оно как! Не страшно?

– Н-нет!

– Это тебе так только кажется!

И рука Бузиновой пани сжала плечо мальчика ещё сильнее. Потом зеленоглазая волшебница с силой дунула на Лесика – и он превратился в большую петрушку, которую хозяйка сразу же бросила в котёл.

– Как раз одной петрушки мне и не хватало, чтобы суп получился вкусный, – и Бузиновая пани снова принялась размешивать варево в котле большим деревянным черпаком.

В скором времени суп закипел, и красная пена поднялась над котлом. Ещё немного, и все оказалось бы на полу. Бузиновой пани едва удалось вовремя снять котёл с печи, но несколько капель всё-таки пролилось. Пятна напоминали кровавые следы детских ног.

Гицлева гора

Жил когда-то в Львове гицель (живодёр). И такой коварный да жестокий, что мир таких не видывал. Не жалел даже маленьких щенков и котят – ловил всех, кто ему попадался на глаза, драл с них шкуры и шил шапки. Жил он как раз под Гицлевой горой в овраге, сплошь заросшем бузиной в глиняной избушке. Вокруг избушки на кольях сушились собачьи и кошачьи шкуры, наполняя смрадом воздух. Но живодёру эта вонь не мешала, он мог вдыхать её и ночью и днём.

Но пришлось и гицелю расплатиться за свои поступки. Как-то он увидел удивительную кошечку, которая грелась себе на солнце на самой вершине Гицлевой горы. А была та кошечка необыкновенная, потому что окрас у неё был ярко-зелёный. По правде говоря, гицель едва её различил среди трав и цветов, но глаз у него был наметан, и у бедной кошечки не было никакой возможности спастись. Гицель подкрался и поймал её в сеть.

– Вот это будет шапка! – радовался он. – Ни у кого такой нет. Похоже, продам её за очень хорошие деньги.

И вот когда он уже спустился к своему оврагу и собирался бедную кошечку убить, как вдруг перед ним появилась женщина в зелёном платье и с распущенными зелёными волосами, в которых трепетали крылышками бабочки, звенели кузнечики и жужжали пчёлки.

Гицель застыл от страха, догадываясь, что видит Бузиновую пани.

– Как ты посмел поймать мою любимую кошечку, плеши-
вый живодёр?

От её гневного голоса бедняга пригнулся к земле, он готов был уже упасть перед ней, превратиться в букашку и потеряться в траве.

– Ой, вот правда, пани, я не знал... не думал... я не собирался причинять ей вред... такая хорошая киса... муррр-мяу... хотел лишь поиграть и отпустить... чтобы мне с этого места не сойти, если я вру!

Бузиновая пани подхватила на руки свою кошку и бросила, уходя, через плечо:

– Лжец! Отныне ты больше никогда не сойдёшь с этого места!

С этими словами она исчезла, а склоны оврага в один миг сомкнулись, похоронив навеки и живодёра, и его хижину.

С тех пор иногда ночами у подножия Гицлевой горы слышатся отчаянные вопли гицеля и лай собак.

Волшебные спицы

Одна бедная женщина нашла в лесу зелёную кошку, которая застряла в расщелине старого дерева и жалобно мяукала. Женщина нашла прочную палку, и, хоть и пришлось приложить немало усилий, но всё же расширила расщелину настолько, что кошка смогла выбраться. Потом принесла её в фартучке домой и напоила молоком. Дети хотели поиграть с кошкой, но женщина им этого не позволила. А на утро кошка исчезла.

Через несколько дней женщина на том же месте в лесу встретила пани в зелёном платье, которая ей сказала:

– Хочу тебя поблагодарить за мою кошечку. Возьми эти спицы, они тебе не раз пригодятся.

С этими словами пани вручила женщине четыре спицы и исчезла.

Женщина принесла подарок домой и положила на стол. А утром нашла связанные чулки. И так было каждую ночь – спицы вязали чулки, носки, варежки, свитера, платья, пояса, шали. Женщина их продавала и в скором времени избавилась от бедности.

Водяные

Игра в карты с водяным

Когда-то Полтва была бурной рекой и не только крутила лопасти мельниц, но и выходила из берегов, затапливая усадьбы, смывая хлева и дома.

В реке жили водяные. А не лишним будет знать, что водяные, как и люди, бывают разные – есть добрые, а есть злые.

Водяной, живущий в пруду, который образовался на Вульке благодаря Полтве, был добрым. Как и все незлые водяные, носил он в правом ухе перстень, который принадлежал утонувшей девушке. Он часто сидел на берегу, когда наступала ночь, а днём почти всё время спал в своём домике на дне пруда.

У добрых водяных совсем не зелёное лицо, просто бледное, да и вода с них не стекает, разве что они немного пахнут чем-то тухлым.

Как-то летом пасли хозяева коней на лугах, да и играли в карты вокруг огня. В полночь взошел месяц, а из-за верб появился какой-то человек в короткой сермяге и в широкой шляпе. Он по-христиански поздоровался и спросил:

– Ну как – идёт карта?

Хозяева, думая, что это какой-то случайный прохожий, процедили сквозь зубы:

– Кому идёт, кому не идёт, – и играли дальше.

Человек подошел ближе и сказал:

– Счастье и несчастье рядом ходят. А нельзя ли и мне с вами сыграть?

Мужчины приняли его в свою компанию, и только теперь заметили перстень в ухе. Ага, догадались они, вот кто это. Раздали карты и продолжили игру. У водяного были ладони, как гусиные лапы, но картами он орудовал молниеносно.

Пока светил месяц, он выигрывал и выигрывал, но когда месяц зашёл, удача отвернулась от него, и он начал проигрывать. А за каждым разом, когда проигрывал, бормотал себе под нос:

– Одна душа... ещё одна душа...

Так они играли, пока не начало светать, и тогда водяной сказал:

– Кто пойдёт со мной выигрыш забрать?

Мужчины переглянулись, но никто не поднялся на ноги. Лишь один старик сказал, что знает этого водяного, и бояться нечего. Тогда молодой пастух вызвался пойти.

Водяной привел его к пруду, ударил прутиком по воде, вода расступилась, и они вошли в просторное помещение. Вдоль стен висели полки, а на полках стояли горшки с крышками.

Хозяин показал на десять горшочков и сказал:

– Это и есть твой выигрыш.

Парень поднял первую крышку, и тут же оттуда выпрыгнула небольшая белая тучка. Она произнесла:

– Господь тебя отблагодарит! – и полетела вверх.

Так он открыл все горшки и выпустил души утопленников.

– Теперь мы квиты, – сказал водяной и провёл парня на берег.

Прогулка в театр

Двести лет тому назад вечерний Львов освещался масляными фонариками, огонёк в которых защищали три стекла. Фонарики эти крепились к оградкам домов. Но света от них было мало, и уже в начале XVIII века появился цех фонарщиков.

Фонарщики носили при себе небольшой деревянный фонарь с сальной свечкой и, став на углу людных улиц, нанимались к прохожим за один-два крейцера. Оплата зависела от расстояния.

Фонарщикам более всего нравились вечера, когда в театре шел спектакль. Пьесы говорили за себя уже одним своим названием: «Кабаре с женщинами», «Обед с Магдуськой», «Розько Цимбалюк», «Марцинова с Дуная», «Картофель на балу», «Доктор Пампушка», «Маёвка на Погулянке, или Любовь и ветчина», «Замок на Чорштинке, или Ой, страх!», «Львовянка – королева Голконды».

Что подделаешь – публика диктовала репертуар. Она терпеть не могла никаких Шекспиров и Шиллеров. Иначе театр пустовал, а директор рвал на себе волосы.

И фонарщики прекрасно ориентировались, в какой вечер они заработают больше, а в какой меньше. Под конец спектакля они караулили возле выхода. Их нанимали не только для освещения, но и для того, чтобы провести зрителей по

тёмным улицам, где в воротах или в кустах могли прятаться грабители или просто хулиганы, готовые испачкать панночек болотной грязью. Для таких случаев фонарщики носили при себе палочки.

С одним фонарщиком случилось странное приключение. Как-то стоял он себе на Гарбарской улице, которую потом называли Академической, и насвистывал песенку из знаменитой пьески «Ганнуся с Погулянки».

А надо сказать, что в те времена на теперешнем проспекте Свободы и на улице Коперника были топи и болота, заросшие камышом, в котором лопотали утки и квакали жабы, а на окраине Академической были ещё и пруды.

И вот услышал наш фонарщик чьи-то шаги, а через миг перед ним появилось целое семейство, которое, по всему было видно, собралось в театр.

Мужчина был одет в приталенный сюртук, на шее у него был длинный шелковый галстук, дважды обмотанный и завязанный узлом. Из-под узла торчали продолговатые и твёрдые кончики воротничка, который шутливо называли «воротничок-убейбатьку». (Говорили, что как-то один блудный сын, вернувшись из странствий и прижав отца к груди, пробил ему на горле артерию этим воротничком.) А на голове, ясное дело, – цилиндр.

Его пани была наряжена в пышное платье с фалдами, на плечи её был наброшен шёлковый платок с кружевами и гирляндой вышитых цветов на уголках. На голове – шляпа,

украшенная цветами, поля которой подогнуты к ушам шелковой стяжкой.

За руки они вели двоих детей, тоже наряженных, как куклы.

Я описываю их вид совсем не для того, чтобы показать, какие это были важные паны. Совсем нет. Так одевалась вся театральная публика, за исключением галёрки, где действовали свои законы, потому что на галёрке пили пиво, ели колбасу, распространяя по всему театру густой чесночный дух, и орали, как недорезанные поросята, выражая свой восторг, или наоборот – негодование. Мало того, что на головы партера капало масло с софитов, так ещё и сыпались крошки хлеба или куличей, а потому дамы предпочитали шляпок не снимать.

Одним словом, это семейство, которое подошло к фонарщику и попросило провести до театра, ничем особым не отличалось. Единственное, на что фонарщик обратил внимание, была их косолапость. Походка их напоминала утиную. Ладно старшие. Но дети?

И ещё, когда миновали на Марийской площади мельницу и ступили на мост через Полтву, то жабы так громко начали квакать, что хоть уши затыкай.

Все это припомнил фонарщик позднее. А сейчас он добросовестно довёл семейство до театра, где ему панок положил на ладонь целых пять крейцеров и сказал:

– Если бы вы были так добры провести нас и после спек-

такля, то получили бы в два раза больше.

– Буду ждать вас, панове – обрадовался фонарщик и потопился на Подвальную, откуда можно было бы ещё кого-то проводить.

Когда спектакль закончился, и толпа зрителей с шумом высыпала из театра, фонарщик с нетерпением ждал своих клиентов. А вот и они появились. Дети громко смеялись, вспоминая разные шутки со сцены, пани негодовала из-за галёрки, а пан зажёл трубку и с невозмутимым видом пускал кольца дыма.

Фонарщик сразу пошёл впереди.

– Куда мне вас вести? – поинтересовался он.

– А обратно, – ответил пан.

– Понравился ли вам спектакль?

– Ах, да, да... Хорошая игра. Но очень уж было сухо.

– Сухо? – переспросил фонарщик. – Может, душно?

– И душно, и сухо. Еле высидели. Хорошо, что в перерыве можно было пойти в буфет и освежиться. Там было хорошее пиво.

– И много же вы выпили?

– Да как сказать. По одной кружке выпили, а по другой за пазуху вылили. И сразу легче стало.

Фонарщик глянул на этих странных панов и только теперь заметил, что животы у них мокрые, а у пана – ещё и штаны. Только головой покачал – разные бывают люди.

Дойдя до моста, пани вздохнула:

– Ой, да что же это такое! Как меня сушит! Может, я бы немного поплескалась?

– Потерпи, – сказал муж, – сколько там до дома!

И снова жабы заквакали, как безумные.

– Ге-ге! – засмеялся пан. – Чувствуют, видать, кто идёт!

У фонарщика пробежали по спине мурашки.

Наконец вышли они на Гарбарскую, прошли несколько домиков и оказались перед болотом, из которого торчали густые копыа камыша.

– Ну, вот мы и дома, – сказал пан и дал фонарщику десять крейцеров. – Благодарим вас, что довели без приключений.

И с этими словами – чап-чалап, чап-чалап – всё семейство двинуло в болото.

Фонарщик стоял, вытаращив глаза. Только теперь он понял, что это была семья водяных.

– Надо же, какие! И те по театрам ходят! – покачал он головой.

Сапоги водяного

Когда-то взгорье Калечей горы спускалось на юг к оврагу, по которому протекал из Вульки один из потоков Сороки. В том потоке жил водяной, который шил сапоги для всех львовских водяных. А надо сказать, что сапоги, сшитые водяным, никогда не снашиваются.

Вот один парень, услышав о том водяном, решил во что бы то ни стало заполучить такие сапоги. А был он малый находчивый и знал, как такие вещи делаются.

Ночью подкрался он к оврагу, выглянул из-за кустов и видит – в самом деле сидит водяной, мурлычет что-то под нос и сапоги шьёт. Собственно, уже дошивает.

Парень подобрал камешек и бросил ему в плечо:

– Это тебе раз!

Водяной вздрогнул, глянул на месяц, погрозил ему пальцем и сказал:

– Лучше светил бы, чем камнями бросаться.

Но через секунду парень бросил второй камешек.

– Это тебе раз!

Водяной снова пожурил месяц. Но только сделал последний стежок, как ему в спину ударил третий камешек.

– Это тебе раз! – сказал парень, зная, что никогда нельзя говорить ни «два», ни «три», потому что тогда силы водяного не ослабнут.

– А чтоб тебя! – вскрикнул водяной. – Ты не светишь, только дерёшься! Я даже слабнуть начал.

Тут он встал, расправил плечи и прыгнул в поток, чтобы освежиться и набраться сил.

А парню только того и надо было. Он быстренько подбежал, схватил сапоги и исчез в кустах.

Водяной выбрался на берег, начал суетиться, заглядывать всюду и ругаться:

– Ах ты, злющий месяц! За что ты меня бил? А теперь ещё и сапоги украл! Ну, да ладно, я другие пошью. Но на этот раз буду внимательно следить. Сегодня мне что-то неважно. Завтра начну шить.

И прыгнул в воду.

А парень носил те сапоги всю свою жизнь, и были они всегда как только что сшитые.

Добро водяного

В пруду Шумановка, где теперь Академия ветеринарии, жил один водяной, с которым у окружающих сложились очень хорошие отношения. Но чем больше город наступал на окраину, тем сложнее было жить водяным. Из-за этого водяной из Шумановки решил перебраться в один из трёх прудов на Клепарове.

Он пришёл к хозяину, с которым дружил, и попросил:

– Приезжайте в полночь телегой к пруду. Я соберу вещи, а вы перевезёте меня на Клепаров. За это я вам хорошо заплачу. Но вы не должны оборачиваться, сидя на телеге. Я не хочу, что бы кто-нибудь знал, что именно я буду перевозить.

Хозяин согласился, и в полночь приехал на подводе к пруду. Но очень уж ему было интересно, что же там такое ценное водяной перевозит. Знал, что если обернётся, будет лих. Тогда он привстал немного, нагнулся, расставив широко ноги, и глянул между ними назад. Телега была полна жаб, рыб, раков, водорослей, ряски и водяных лилий.

– Вот так богатство! – удивился хозяин.

Перевёз он водяного на Клепаров. Тот сгрузил всё своё добро в воду, потом подошёл к хозяину и сказал:

– Вы оказались таким ловким. Вам удалось всё увидеть. Но я не могу за это ничего плохого вам сделать, потому что вы таки не оборачивались. Одно лишь скажу: если вы ко-

гда-нибудь об этом кому-нибудь расскажете, я вам отомщу.

Хозяин кивнул головой, взял у водяного деньги и возвратился домой.

А дома жена начала выпытывать, что он перевозил. Муж долго сопротивлялся, но наконец рассказал.

Прошло время. Проезжал хозяин телегой мимо прудов на Клепарове. Вдруг кони как рванут! Да и в воду. Едва он успел из телеги вспрыгнуть. Неизвестно, что с конями произошло, но как вбежали они в пруд, то так и утонули. Только воз на поверхности болтался.

Неподалёку на берегу появился знакомый водяной.

— А что, хозяин, не говорил ли я вам держать язык за зубами? Вы коней лишились, а могли и жизни лишиться. Будем квиты. Больше вам ничего плохого я не сделаю. Позовите людей, пусть вытащат телегу.

С этими словами водяной бултыхнулся в воду, только круги пошли.

Как водяной стал разбойником

Один водяной, живший в реке Пасека, вытекавшей с Погулянки, подался на ярмарку, которая развернулась возле собора святого Юра.

Такие юрские ярмарки проходили дважды в год – в мае и октябре. И съезжались на них купцы со всей Европы. По всему городу расклеивали тогда цветные рекламы.

На самой площади Юра, которая когда-то была значительно просторнее, чем теперь, куда ни посмотри – полотняные палатки, а за ними телеги и подводы перекупщиков и крестьян. Вьются дымы костров, и запах збаражской колбасы перебивает запахи сирени. Всё, что Галичина ни производит, – всё здесь явилось на свет Божий. Полотно из Балигорода, грубое сукно из Бережан, кожухи и сердаки из Косова, фаянс из Потилича, Глинска. Боднарские изделия лежат целыми стопками. Гончары из Войнилова, Отынии, Коломыи свезли миски, горшочки, глазированные глечики. А столяры выставили чудесные бидермейеровские комоды, конторки, столики, шкафчики. Армяне из Городенки и Кут торгуют сафьяном. На длинных жердях висят знаменитые куликовские сапоги с подковками, а рядом в палатке угощаются куликовским мёдом.

На сковородках шкварчит свинина в ресторации «под солнцем», как называли люди походные кухни. Кто покупает

варёное мясо или колбасу, получает бесплатно ещё и горшочек рассола.

Наш водяной накупил детям «юрашков», то есть пряничков. Купил жене платья и юбки, а себе кожух на зиму, башмаковую шапку и пару рубашек. Сложил всё это в мешок и уже собирался домой, когда в нос ему ударил запах жареной колбасы. Вспомнил, что дома его ждут пироги с головастиками и лягушачий рассол с пиявками. Колбасы он ещё не пробовал.

А тут как раз и дядька, который колбасой жареной и пивным мёдом торговал, как прицепится к водяному, чтобы попробовал лакомства, ну он и решился. Положил мешок под ноги и купил себе кружку мёду и палку колбасы с квашеным огурцом. Такого объедения ему не приходилось пробовать. А что уж мёдом лакомился – не мог оторваться.

А дядька знай подливает. И так напоил беднягу, что тот забыл мешок с купленным и поплёлся домой.

Ну а дома жена устроила ему взбучку. Кастрюлю с пирогами надела на голову и выгнала из дому.

– Чтобы без одежды не возвращался!

Водяной переночевал в аире, а утром тяжело призадумался. Сколько отличной одежды пропало!

Но задумал он хитрость. Порылся в карманах, нашёл несколько золотых и высыпал их на дно у берега. А сам спрятался в камышах. Солнце ярким лучами играло на монетах, отражалось в них.

В скором времени на дороге появилась какая-то женщина. Увидела золото, глянула сюда, туда, да и быстренько, раздевшись, прыгнула в воду. А из камышей:

– У-у-у! Не тронь мои деньги! Бре-ке-ке!

Женщина от испуга, как была в одной рубашке, побежала так, что за ней только пыль за клубилась.

Водяной одежду её и спрятал. Через день ему удалось с добрый десяток путешественников обчистить. Принёс жене такую охапку одежды, что она аж охнула. Ну и простила его. А что было делать... Только уже одного на ярмарку больше не пускала.

О водяном Жбуре

На болотах в нижнем течении Полтвы жил водяной Жбур. Он ловил детей и прятал у себя под водой.

Однажды родители сговорились и притаились ночью в камышах. И когда Жбур вышел на берег, чтобы при луне спинку погреть, его поймали и привязали к дереву.

– Где наши дети? – спрашивали его родители.

Но водяной ни слова не сказал.

– Ага, вот ты, значит, как! – рассердились родители. – Ну, тогда мы тебе пятки припечём.

Водяной испуганно крутил головой, наблюдая, как его обкладывают хворостом. И только чиркнуло огниво, он воскликнул:

– Не жгите меня! Выпущу ваших детей. Только развяжите.

– Ага, тебя развяжи! Тебе нужно как-то иначе вернуть наших детей.

– Тогда хоть руки развяжите.

Развязали ему руки, а он достал из-за пояса дудку и загудел. Но была это такая странная и гнетущая музыка, что у всех мурашки по спине побежали.

Вода всколыхнулась, и начали на берег выходить дети. Когда все вышли, родители сказали Жбуру:

– Теперь мы тебя отпустим, но тебе нужно покинуть это

место. Убирайся куда хочешь.

Понурый водяной поплёлся домой. А через несколько дней пастухи увидели, как из воды выехала телега, запряженная четвёркой чёрных жаб. На телеге полно было всякого добра, мешков, разных пожитков, а сверху сидела вся семья водяного. Жбур поселился далеко от людей, и больше о нём никто не слышал.

Драки водяных

Порой водяные дрались между собой за свои владения. Однажды замарштыновский челядинец увидел водяного на берегу Полтвы. Водяной ломал длинные вербовые лозы и опоясывался ими. Когда поднял голову и увидел парня, крикнул:

– Чего на меня вылупился? Ну-ка, марш отсюда!

– Это почему?

– Потому, что я буду с другим водяным драться.

– А если бы я тебе помог?

– Ты? И не пытайся! – Но через миг он передумал. – Ну, хорошо. Раз ты такой отважный, то вот тебе три рыбьих чешуйки. Станешь у берега и будешь смотреть на воду. Увидишь белые волны – все идёт хорошо, я побеждаю. А увидишь красные – беда, я утрачиваю силы. Тогда бросай одну чешуйку в воду.

Только челядинец спрятал в горсть чешуйки, как из воды вынырнул второй водяной с глазами, как гусиные яйца:

– Уберёшься ты из моей реки или нет?

– Нет, монстр пучеглазый!

И бросились они в бой, аж вода закипела, как похлёбка в кастрюле. Парень внимательно следил, и только волны покраснели, бросил чешую в воду. Чешуя сразу же превратилась в большого карпа, карп ворвался между водяными, и

пока враг барахтался с ним, наш украдкой отдыхал. Так же было и во второй раз, когда чешуя превратилась в сома. А в третий раз, когда вода уже вся была красной от крови, чешуя превратилась в щуку. Щука ухватила за горло глазастого водяного и перегрызла его.

Сразу же река успокоилась. Водяной-победитель устало выбрался на берег и сказал:

– Подставь карман, дам тебе награду.

Помощник подставил карман, а тот ему насыпал рыбьей чешуи.

Парень хоть и поблагодарил, но подумал, что по дороге ту чешую выбросит. Вот только он не хотел, чтобы водяной это увидел, однако дорога вела по такой равнинной местности, что и спрятаться было негде. Уже перед самым домом начал он высыпать из кармана чешую и увидел, что она превратилась в золотые дукаты.

В гостях у водяного

Шла как-то женщина мимо потока в те времена, когда вода была ещё чистая и прозрачная, и захотелось ей пить. Она остановилась на берегу, и только наклонилась к поверхности воды, как вдруг схватил её кто-то за язык.

– Или согласишься пойти ко мне кумой, или утоплю тебя! – произнес чей-то голос из воды.

Что было ей, горемычной, делать, – согласилась. Поднялась на ноги и увидела в глубине водяного, который быстро исчез в аире.

А на следующий день утром к её дому подъехала бричка, запряжённая вороными конями. В бричке сидел водяной в зелёном костюме с золотыми пуговицами.

– Садитесь, кума!

Женщина быстренько оделась в праздничную одежду и села в бричку. Недолго они ехали, потому что кони летели, как вихрь. Остановились возле широкого пруда. Водяной свистнул, и тут же кони превратились в двух больших жаб и прыгнули в воду. Тогда он взял женщину за руку и повёл её прямо в пруд.

– Я же утону! – испугалась женщина.

– Не бойся. Со мной не утонешь.

И в самом деле, когда они оказались под водой, женщина вдохнула воздух, и ни одна капля воды не попала в лёгкие.

Под водой росли трава и кусты, а в скором времени показалась зелёная хижина на лягушачьих ножках. На дворе играли маленькие водяные. Женщина угостила каждого конфетой, и водяной очень этому обрадовался.

В доме женщина увидела хозяйку с грудным ребенком на руках. Малыш капризничал и не хотел спать.

– Брекеке, рекеке, ракс, – напевала она.

– У нас раньше рождались одни мальчики, – сказал водяной, – а тут наконец девочка родилась. Вот мне жена и велела, чтобы я где-нибудь отыскал куму.

Хозяйка встала и передала госте грудного ребёнка:

– Может, она у вас уснёт, а я пока накрою на стол.

Женщина взяла ребёнка на руки, и только начала петь колыбельную, как малышка смолкла и вскоре заснула.

– Ой, научите и меня этой колыбельной, – попросила пани водяная.

На столе появилась печёная рыба, варёные раки, бутерброды с водорослями и цукаты из рогозы. А водяной поставил на стол бутылку вина.

После обеда женщина дала имя девочке, а на прощание водяные насыпали ей целый мешочек рыбьей чешуи.

Когда она вернулась домой, чешуя превратилась в дукаты. С тех пор та женщина с семьёй водяных дружила, и они не раз ей рыбу привозили.

Пряжа водяного

Одна девушка возвращалась с гуляний в корчме «Под золотым пантуфлем». В тот вечер она поссорилась со своим кавалером, и её никто не провожал. Проходя по берегу Полтвы, она поскользнулась на мокрой от росы траве и упала в воду. У берега дно реки было илистое, и девушка почувствовала, как ноги её вязнут, проваливаясь выше колен. Она попыталась ухватиться за стебель осоки, но только порезала пальцы. Какая-то сила потащила её на глубину. Девушка поняла, что это её схватил водяной, и в отчаянии закричала:

– Прошу, пан водяной! Не топите меня, я вам сотку новые одежды!

В тот же миг что-то её подбросило вверх, и она оказалась на берегу. Здесь она и увидела перед собой водяного в зелёной куртке и красных штанах.

– Пойдём за мной, – сказал он и повёл девушку к избушке, которая была под старыми вербами возле самой воды. Никогда раньше здесь этой избушки девушка не видела, хотя и часто тут проходила.

В избушке стояла прялка, а рядом лежала горстка льна.

– Пока не выпрядешь весь лен, не вернёшься домой.

Девушка подумала, что такую маленькую кучку выпрядет за считанные минуты, и не спорила. Водяной исчез, а девушка села прясть. Но вскоре она увидела, что не всё так просто,

как казалось, потому что кучка нисколько не уменьшалась. Прядёт она день, прядет второй, вот уже и третий, а конца тому льну нет.

Каждое утро приходил водяной, оставлял ей на столе корзину, полную еды и питья, смотрел на пряжу, качал головой и уходил. А ещё в избушку забежали дети водяного – два маленьких сорвиголовы, которые влетали с шумом и смехом, некоторое время катались и ёрзали по полу, а потом с шумом выбегали. Однажды девушка, потеряв надежду на то, что когда-либо закончит прясть, выдернула немного пряжи и скрутила из неё куклу. Когда мальчишки снова забежали в дом, она им эту куклу подарила. Дети невероятно обрадовались, потому что оказалось, что это была первая игрушка в их жизни.

На следующий день дети водяного сами стали цепляться к девушке, чтобы она им ещё какие-нибудь игрушки сделала.

– Разве не видите, сколько у меня работы? – ответила девушка. – Вот как закончу прясть этот лён, тогда вам и сделаю игрушки.

– Ты его так никогда не закончишь прясть, – сказали дети. – А вот если перевернёшь прялку вверх ногами, то сразу допрядёшь.

Девушка так и сделала, и в самом деле за считанные минуты закончила прясть. После этого она скрутила из пряжи конька и подарила детям. В этот миг появился водяной.

– Ага, таки посчастливилось тебе меня обмануть, – сказал

он.

– Никто вас не обманывал. Это вы меня обманывали. А я свою работу закончила.

– Ну-ну, хорошо. Можешь идти себе домой. А если каждую субботу будешь класть в дупло старой вербы какую-нибудь новую игрушку для моих спиногрызов, то тебя там будет ждать упитанный карп.

С тем они и распрощались. С тех пор девушка исправно каждую субботу клала в сухую вербу новую игрушку, а забирала свежую рыбу. А вот избушки, в которой она провела целую неделю, больше так и не увидела.

Заклѹчѣнные души

Старый Стефан часто косил траву возле потока Сорока. Там была высокая сочная трава, которую так любили его кролики. В обеденную пору он развязывал узелок, не спеша резал сало, хлеб и лук и полдничал, запивая чистой родниковой водой. А ел он с таким аппетитом, что местный водяной Хлющ следил за ним с большой завистью. Ему никогда не приходилось есть такой еды. Глаза водяного прямо таки прикипали к белому куску сала, от которого косарь отрезал тоненькие ломтики.

Однажды косарь, устав, лёг и задремал. Водяной Хлющ этого только и ждал. Он вылез из воды, подкрался к косарю, развязал узелок и украл всю еду, а вместо этого набросал туда лягушек и головастиков. Но и это ещё не всё: он ещё и шляпу косаря подменил на свою старую дырявую шапку из камыша.

Косарь подремал, а когда проснулся, решил перекусить. Но из узелка повыпрыгивали жабы. Тут он увидел вместо своей шляпы мокрую шапку водяного и догадался, чьи это проделки. И, в конце концов, водяной и не думал прятаться. Он высунул голову из воды и захохотал:

– Ге-ге, понравился обед? Не мала ли моя шапка?

– Жди, зелёное пугало, я тебе ещё покажу! – погрозил ему кулаком косарь.

Но на следующий день повторилось то же самое. Тогда на третий день Стефан, идя на отаву, взял ловушку для крыс, зарядил её и спрятал в сумку. Покосив, он лёг себе в тени и притворился, будто спит. Водяной тут как тут – шаст лапой в сумку, да как заверещит. Тут его косарь и поймал.

– Ой, не бейте меня! – начал проситься водяной. – Я больше не буду. Отпустите меня.

– Так просто отпустить за то, что ты обворовал меня? Из-за тебя я дважды не обедал. И шляпу ты мою украл.

– Я верну вам шляпу. А за то сало, которое украл, дам вам целую сумку рыбы.

– Э-нет, этого мало. Твоё счастье, что у меня доброе сердце и я отпущу тебя, но пригласи меня к себе в гости.

Водяной призадумался, но что было делать – согласился. Договорились они на воскресенье.

Стефан надел вышитую сорочку, обул новые сапоги и отправился в гости. Жена Стефана хотела вывести у мужа, куда он идёт, но тот не сказал.

Водяной ждал на берегу, теперь уже они поздоровались как добрые знакомые и даже перекинулись несколькими словами о погоде. Водяной повёл Стефана за собой, возле воды ударил прутом – вода расступилась и появилась тропа.

Под водой в тени водяных лилий стояла избушка водяного, украшенная цветными ракушками. Они зашли внутрь, а там уже ждала жена водяного с накрытым столом. На столе жареная рыба – караси, фаршированные карпы, вяленые

щуки. Даже вино у водяного было, которое он делал из корней аира. Стефан лакомился рыбой, а водяной положил перед собой кусок сала косаря и ел, аж причмокивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.